

Город Опочка Псковской губернии:

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ (60-70-е годы XIX века)

ПОСТАНОВКА народного образования на Псковщине во второй половине XIX в. традиционно привлекает внимание наших историков и краеведов. Этот интерес во многом является отражением интереса к более широкой теме местного самоуправления, на которое в тот период была возложена задача об образовании населения.

Однако отдельные аспекты вопроса исследованы неравномерно. Сравнительно больше известно об учебных заведениях Пскова и Великих Лук, о земской сельской школе. В настоящей статье рассматривается деятельность органов местного самоуправления в данной сфере в одном из уездных центров.

Не секрет, что образование является весьма эффективным средством для того, чтобы подняться на ступеньку выше по социальной лестнице или, по крайней мере, удержаться на той, где стоишь. В 60-70-х гг. прошлого столетия, эпоху Великих реформ, это значение образования выступило гораздо рельефнее, чем раньше. М.И. Семевский, командированный министерством народного просвещения в Псковскую губернию для изучения положения с крестьянской грамотностью, вынес следующее: "Сознание в пользу грамоты

и необходимости обучать ребят, зародившись у временно-обязанных крестьян ... ныне растет, растет и принесет плоды". Если потребность в школе, в знании проявлялась среди крестьян, недавно бывших крепостными, то для деятелей реформированного местного самоуправления вопрос о необходимости образования (во всяком случае для собственных детей) и не стоял. Многие из них искренне стремились, преодолев узкие словесные и имущественные рамки, трудиться для общей пользы, для пользы народа; они были глубоко убеждены, что человек выучившийся всегда найдет свое место в жизни или просто будет иметь кусок хлеба... Но воплощение желаний и надежд в жизнь зависело от очень многих условий, да и общая польза понималась по-разному. Органы местного самоуправления - земского и городского - стали местом борьбы мнений и согласования противоречий. Город Опочка Псковской губернии не составил исключения.

Из существовавших в Опочке середины XIX в. учебных заведений старейшим являлось уездное училище министерства народного просвещения, основанное еще в эпоху екатерининского царствования, в 1787 г. В 1869 г. в нем обучалось 47 мальчиков. Конфессиональный и сословный состав учащихся:

45 православных, 2 лютеранина; 9 детей дворян и чиновников, 35 детей лиц, принадлежащих к городским сословиям, трое детей лиц сельских сословий. Картина типичная для провинциального русского города. "Памятная книжка Псковской губернии" за этот год указывает, что при училище состояли четыре преподавателя: русского языка, арифметики и геометрии; рисования, черчения и чистописания и учитель Закона Божия - опочецкий соборный протоиерей.¹

В 1861 г. в Опочке было открыто женское училище второго разряда (частное) - одно из немногих учебных заведений такого типа в губернии. В 1869 г. число обучаемых там девиц достигло 40. В 1869 г. 37 учениц принадлежали к православному вероисповеданию, две были католичками и одна - лютеранкой. 14 девочек были из семей дворян и чиновников, 4 - из семей духовенства, 20 - из городских и 2 - из сельских сословий.² Училище получало финансовую поддержку со стороны земства, города, а также из других источников. Все это позволяло поддерживать преподавание на более высоком, чем в уездном училище, уровне (хотя конкурентами эти учебные заведения, естественно, не являлись). Там преподавались Закон Божий, русский язык, арифметика, история, география, музыка, чистописание и рисование. Имелся приготовительный класс. Особое внимание уделялось преподаванию иностранных языков - немецкого и французского (уроки французского вела сама начальница училища); выделяемые городом на эти цели деньги оговаривались особо (позже к двум живым языкам был присоединен еще и латинский³).

Городом и земством было учреждено несколько стипендий для

обучения девочек из малообеспеченных семей, но количество желающих намного превосходило финансовые возможности. В 1875 г. городская дума приняла постановление о сборе с купеческих капиталов на воспитание неимущих девиц в женской прогимназии (к этому времени статус училища повысился) по образцу пожертвованной мещанского общества. Было собрано 146 руб., но вся эта сумма была возвращена обратно после того, как данное постановление было практически сразу же отменено псковским губернатором как незаконное.⁴

Земские гласные не очень охотно выделяли средства для женского училища, а впоследствии прогимназии, ссылаясь на то, что заведение частное и следует его поддерживать (если поддерживать вообще) не всему уезду, а преимущественно городу. Гласные от города, в свою очередь, заявляли в земском собрании, что город и так делает много, что в одиночку ему не справиться, что учениц городского сословия там не так уж и много. И земство, и городская дума испытывали отчаянный недостаток средств; приходилось все чаще обращаться за вспомоществованием к правительству. К чести органов местного самоуправления, в критические моменты деньги все же находились, как в 1870 г., когда училищу было выдано 285 руб. из земских средств, чтобы покрыть дефицит и предотвратить вполне возможное закрытие училища.⁵

Периодически земством предпринимались усилия обратить деятельность этого учебного заведения к пользе широких слоев населения уезда. Так, в 1873 г. председательствовавший в земском собрании предводитель дворянства А.А. Померанцев предложил устроить

при прогимназии приют для подготовки сельских учительниц.⁶ Эта идея была отвергнута на том основании, что вложенные средства оправдали бы себя лишь через шесть-семь лет. Было решено употребить эти деньги на выплату наградных учителям, что, по мнению собрания, должно было принести пользу менее чем через год.

Кроме этих двух училищ, в Опочке существовало училище приходское. В 1869 г. там насчитывалось 76 учеников: 56 мальчиков и 20 девочек. Из них 73 православных, 2 лютеранина, 1 католик. Детей из высших сословий было меньше, чем в первых двух: только двое учащихся были из семей дворян и чиновников. Пятеро обучавшихся принадлежали к семьям духовенства, 63 ученика - к городским сословиям, четверо - к сословиям сельским и двое значились как солдатские дети.⁷ Считая учителя Закона Божия, на рубеже 60-70-х гг. было всего три учителя. Училище, поддерживаемое городским бюджетом, влачило достаточно скромное существование, пока не зачахло совсем.

Характерной чертой было преподавание одних и тех же учителей в разных учебных заведениях. Священник Яков Розанов учил Закону Божию в приходском училище и в женском училище. Делопроизводитель совета женского училища преподавал русский язык и в уездном училище.⁸ Нередко преподавательские места оставались вакантными. Интеллигенция уездного города была малочисленна.

В октябре 1865 г. уездное земское собрание единогласно поддержало предложение управы об открытии в уезде двух ремесленных школ, ассигновав на каждую по 350 руб. из земских сборов.⁹ В следующем году количество предполагаемых ремесленных школ сократилось

до одной, но и та не была открыта "за поздним поступлением сбора и по другим причинам".¹⁰ Обязательные расходы, определенные законодательством, столь отягощали земство уезда, что вопрос об устройстве ремесленных школ или школы сняли, хотя ни один из гласных, пожалуй, не сомневался в полезности их учреждения. В ряде волостей положение с народным просвещением нельзя было оценить иначе, как катастрофическое. Но направление на открытие новых сельских школ (наряду с поддержкой лучших из существующих) опочецкое земство признало приоритетным. Гласные, избранные от города, составляли в земстве не подавляющее большинство, скорее они могли стать подавляемым меньшинством, мнением которого собрание могло спокойно пренебречь.

Год 1870 все-таки ознаменовался открытием, правда, не ремесленной школы, а ремесленного отделения при уездном училище. Заслуга в этом принадлежала штатному смотрителю училища, коллежскому асессору В.К. Эккерману¹¹, избранному в 1865-1868 гг. гласным от города в земское собрание. Земцы, убедившись в успехах учеников отделения, постановили: "благодарить г-на смотрителя училища... за его благотворную деятельность в Опочецком уезде по народному образованию, а в особенности по ремесленному отделению и, независимо от этого, ходатайствовать в установленном порядке о пожаловании В.К. Эккерману медали, установленной для трудящихся в пользу народного образования". На том же заседании, 29 октября 1870 г., в распоряжение управы было отпущено 1439 руб. серебром на ремесленное отделение. При этом оговаривалось следующее условие: использовать выделенные средства на содержа-

ние десяти стипендиатов, "избираемых исключительно из сирот".¹² При жесткой ограниченности финансовых возможностей гласные стремились убить одним ударом как можно больше зайцев. Уже на следующий год при обсуждении земского бюджета выявились достаточно серьезные разногласия, в основном выдвигались три мнения: ассигновать на ремесленное училище (ставшее таковым из отделения благодаря прошлогодней поддержке земства) те же 1439 руб.; увеличить расход; закрыть его совсем, а учащихся - действительных и потенциальных - отдавать в обучение мастерам. В конце концов собрание приняло предложение выделить на училище 2000 руб. На заседании, предлагалось обратиться к правительству с просьбой о финансовой помощи, но эта идея была отвергнута большинством всего в один голос (12 против 11).¹³

Земство проявило живой интерес к вопросу о ремесленном училище и на следующий год: по примеру других учебных заведений был выбран попечитель, которым стал А.А. Померанцев. Ему вменили в обязанность надзор за развитием и благосостоянием школы и поддержание связи с земской управой, а если понадобится, то и собранием. Хозяйственные вопросы оставили, как прежде, управе. К тому времени в училище обучались уже не только сироты; в связи с этим четко определились условия приема и контингент учеников - 20 мальчиков не младше 12 лет. Выдвигалось предложение увеличить это количество за счет переложения части расходов на семейства стипендиатов, но его не поддержали.¹⁴

В течение нескольких последующих лет расходы на содержание училища (или, как еще его именовали, ремесленной школы) медлен-

но, но неуклонно возрастали. Часть расходов переложили на само училище. И она тоже росла из года в год. С 1 января 1876 г. училище было преобразовано в учебно-ремесленную мастерскую. Некогда земские стипендиаты стали прилагать усилия для того, чтобы обеспечить себя питанием, одеждой, обувью, а также материалами, необходимыми для работы. "Озаботившись вместе с тем нравственным воспитанием и научным обучением", собрание выделило, тем не менее, всего 450 руб. В 1877 г. была ассигнована та же самая сумма. Земцы постановили упразднить мастерскую, если этих 450 руб. не хватит на ее содержание. И в том же году учебно-ремесленную мастерскую закрыли.¹⁵

Случай с ремесленным училищем - один из примеров того, как приходилось действовать органам местного (в данном случае земского) самоуправления в условиях ограниченных до предела финансовых ресурсов. Не надеясь получить средств от правительства, управа и собрание пытались сохранить школу, переводя ее на самоокупаемость и даже меняя статус. Однако финал оказался плачевен. Опочецкому земству пришлось выбирать - и оно отказалось от дальнейшей поддержки ремесленного училища.

Другим примером может служить учреждение в Опочке городского училища. Четырехклассное городское училище было создано в середине 70-х гг. на базе уездного училища, о котором уже говорилось. Это не означало, что городская дума отрезала детям жителей уезда возможности для образования. Наоборот, 26 октября 1875 г. земские гласные, имея в виду, что новое училище принесет пользу всему уезду, единогласно постановили ассигновать в помощь городу 1000 руб.

Большие трудности вызвал наем помещения. Этим вопросом приходилось заниматься еще долгое время после того, как город получил все необходимые разрешения. Сначала самым удобным помещением был признан деревянный дом П.П. Барышникова на Великолуцкой улице¹⁶ в 35 квартале, почти в самом центре города. Условия также были достаточно выгодными: плата 500 руб. в год, срок найма - пять лет; владелец обязывался сдать дом полностью готовым для размещения училища. Дума на своем заседании 22 января 1876 г. поручила управе как можно скорее доставить план дома директору училищ Псковской губернии для утверждения. Однако уже на следующем заседании брат владельца Ф.П. Барышников заявил, что тот не будет иметь ничего против решения гласных не нанимать этот дом, так как некоторые из них высказывались против. Уже, казалось бы, окончательно решенный вопрос был вновь поднят, прежнее постановление приостановлено, и двум гласным поручили искать новое здание.¹⁷ И его нашли - деревянный дом наследников Порозова в 22 квартале на Козмодемьянской улице,¹⁸ сдаваемый на три года на тех же условиях. Дума приняла постановление, аналогичное предыдущему.¹⁹

15 июня 1876 г. городской голова объявил гласным о полученном через директора народных училищ разрешении министра народного просвещения на преобразование уездного училища в городское. Отдельным отношением директор народных училищ определял предполагаемую плату за учение в 8 руб. в год, с уплатой по полугодиям. Опочечская дума, ясно представляя себе, какие средства имеются у обывателей города и уезда, выразила желание снизить плату: "с достовернос-

тью можно заключить, что уменьшение платы может послужить к увеличению числа учащихся, а следовательно, к развитию успехов, ожидаемых от учреждения Городского училища".²⁰

По смете расходов на 1877 г. на училище, в дополнение к отпускаемому казной 2400 руб., город выделил 1775 руб.²¹ Кроме того, осенью городской управе было дано разрешение потратить от 240 до 270 руб. на то, чтобы вымостить камнем 200 квадратных сажен Козмодемьянской улицы около училища.²²

От руководства училища почти сразу после его открытия стала поступать масса жалоб на качество нанимаемого здания. После обсуждения ряда вариантов 16 января 1878 г. перед думой были поставлены две возможности: ходатайствовать об уступке в собственность городу каменного здания казарм, построенного еще для губернского города Опочки, или строить новый дом специально для училища. Большинство (14 против 9) гласные поддержали второе предложение, однако часть их высказалась за постройку каменного, а часть - за постройку деревянного дома.²³ В конце концов выбор был сделан в пользу двухэтажного каменного здания. 20 января дума единогласно проголосовала за это. Тут же гласный В.А. Телепнев напомнил своим коллегам об отсутствии сколько-нибудь удовлетворительного плана, подчеркнув, что он тем более необходим, что в будущем, по всей вероятности, городу потребуется здание, пригодное для размещения шестиклассного или даже реального училища. Он предложил представить такой проект на рассмотрение думы и, согласно установленному порядку, через директора народных училищ на рассмотрение министра просвещения.²⁴

7 марта городская дума обсуждала проект здания училища архитектора Бруни. В ходе прений мнения изменились. Директор городского общественного банка, купец первой гильдии А.А. Семендяев заявил следующее: "хотя дума согласилась в пользу постройки каменного городского дома для помещения училища, (она)... была побуждена единственно только умеренною суммою проекта", между тем как, по его словам, требуется гораздо большая сумма, в которой "город положительно нуждается и может оную достать только с помощью займа, который послужил бы городу значительным бременем..." Голосование показало противоположный результат: было решено (13 против 8) ходатайствовать перед Министерством внутренних дел об уступке здания казарм, для чего избрать депутацию.²⁵ Ходатайство перед правительством возобновлялось несколько раз, но лишь в 1882 г. одно из каменных зданий на соборной площади передали в собственность городу.²⁶ Не добившись успеха в первых своих просьбах, дума вынуждена была поручить управе совместно с инспектором городского училища заняться поиском помещения из уже существующих.²⁷

Ситуация настоятельно требовала этого. Число учащихся росло с каждым годом. Инспектор народных училищ губернии в связи с последним предложил открыть еще одно училище в Опочке, двухклассное или одноклассное: именно во втором классе городского училища учеников было особенно много²⁸ (обыватели весьма активно стремились дать образование своим детям). Дума в целом одобрила предложение, но перед окончательным решением, ввиду недостатка средств, управа вошла в контакт с земским собранием, пригласив его участвовать в по-

стройке нового учебного заведения. Земцы пообещали, что при финансовой поддержке правительства выстроят одноклассную или двухклассную школу в деревне Бисерово на окраине Опочки²⁹ (доля расходов, которые, по их мнению, должен был бы понести город, определялась в 500 руб.).

Школа эта будет обслуживать не только сам город, но и пригородную Петровскую волость.³⁰ Дума отклонила идею уездного земства, ссылаясь на недостаток средств, неудобное расположение предполагаемой школы, а также на то, что "самый курс учения городских и сельских мальчиков не совпадает по времени и в виду проекта постройки реального училища" (заседание 24 мая 1879 г.).³¹

Такой проект действительно появился. Планы постройки в Опочке учебного заведения с более высоким статусом, чем существовавшие до того, носились в воздухе. О них постоянно говорили и в городской думе, и в земском собрании, которое 28 октября 1878 г. прояснило свои позиции голосованием: 20 гласных выступили за учреждение классической прогимназии, трое — за реальное училище, и всего лишь два человека не поддержали никакое из предложений об увеличении числа образовательных учреждений в уезде.³² Впрочем, в ближайшем времени эта идея так и не смогла реализоваться.

Городская дума активно приступила к обсуждению вопроса о реальном училище после того, как ей удалось разрешить проблему с помещением для четырехклассного училища. Из двух возможностей городские представители выбрали снять каменный двухэтажный дом в центре города, на углу Великолуцкой и Новоржевской улиц,³³ в 22 квартале, за 900 руб. в год. Ранее на

первом этаже здания, принадлежавшего братьям Порозовым, находилась харчевня.³⁴ Эта мера, однако, рассматривалась также только как временная. 20 февраля 1879 г. городская управа представила гласным свои планы и планы училищного начальства, касающиеся постройки дома для существовавшего училища, но подходящего и для размещения в нем, как говорилось, шестиклассного или реального училища. Четырнадцатью голосами управы была поддержана, но по вопросу об источниках средств на строительство единства добиться не удалось. За ходатайство перед правительством о получении займа с последующими выплатами его по частям высказались только 11 человек (против 8), т.е. менее двух третей, необходимых, согласно 67 статье Городового положения, для принятия такого решения. Было выбрано двое депутатов лишь для сбора сведений об условиях займа.³⁵

Большую активность при обсуждении проблем предполагаемого училища проявил гласный думы В.А. Телепнев.³⁶ По его инициативе по вопросу об училище управа вступила в контакт с земским собранием. Земство согласилось гарантировать заем.³⁷ Теперь его цель определялась так: “для постройки реального училища или даже гимназии”, необходимы 60 тыс. руб. Для успешного достижения цели дума избрала депутацию в составе трех человек: городской голова Н.И. Куколькин, В.А. Телепнев и надворный советник П.И. Большев.³⁸ Срок погашения займа дума определила в 40 лет под 2,5% годовых. Настаивая на скорейшей постройке здания для реального училища, В.А. Телепнев убеждал коллег: “хотя мы ныне и имеем помещение, нанятое за 900 рублей в год, но с течением времени, через года 2 или 3, по неимению своего собствен-

ного дома, за это же самое помещение придется платить гораздо дороже”. И те соглашались: “упустив время для благовременной постройки дома для училища впоследствии легко может случиться, что по неимению готового помещения и по дороговизне наемной платы не пришлось бы нам лишиться и того училища, которое уже ныне существует”.³⁹ Звучащие в последней фразе нотки пессимизма имели основание: ходатайства думы отвергались раз за разом...

Органам местного самоуправления досталось не лучшее наследство: население Опочки и уезда было не только неграмотным, но и ужасающе бедным; необходимых средств не имелось. О безнедоимочном их поступлении нечего было и думать. Множество обязательных расходов ограничивало свободу использования этих небольших денег. Губернская администрация неусыпно следила за тем, чтобы самоуправление не превысило отведенных полномочий в поисках новых источников дохода.

При таких условиях деятельность в области народного просвещения, пусть даже “преимущественно в хозяйственном отношении”, оказалась очень и очень нелегкой. Противоречия между опочецким земством и городским общественным управлением уготовили уездному центру роль своего рода “пограничной территории”. Стремление сократить собственные расходы на практике реализовывалось в перекалывании их на другого, и формула согласия выработывалась не всегда.

Состав противостоявших друг другу органов местного самоуправления не отличался однородностью. Провозглашенные всесловными, они выражали интересы, или уездных помещиков, или наиболее зажиточных слоев города. Резуль-

таты голосования 28 октября 1874 г. достаточно красноречиво говорят о том, кто был наиболее влиятелен в земстве: внимание гласных думы концентрировалось на городском училище и женской прогимназии, заведениях преимущественно для детей из состоятельных семей.

Решения собрания и думы включали элементы импровизации,

тем не менее опочечкое самоуправление к концу 70-х гг. XIX в. имело определенные достижения в деле образования. Как и в других сферах, здесь шли поиски границ дозволенного (с неизменным и тщетным стремлением сдвинуть их); расставив приоритеты, разрабатывались программы деятельности - приобретался опыт.

Примечания

1. Памятная книжка Псковской губернии за 1869 г.
2. Там же.
3. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2271, л.103.
4. Там же, д.2238, л.4.
5. Сборник постановлений Опочечкого уездного земского собрания Псковской губернии 1865-1886. Псков, 1886. С.310.
6. Там же. С.312.
7. Памятная книжка Псковской губернии за 1869 г.
8. Там же.
9. Сборник... С.321.
10. Там же.
11. В списке гласных уездного земского собрания, помещенном в "Сборнике...", значится Владимир Федорович Эккерман, в то же время в текстах постановлений в том же издании говорится о Владими́ре Карловиче Эккермане (такое написание - и в адрес-календарях "Памятных книжек Псковской губернии").
12. Сборник... С.323.
13. Там же. С.323-324.
14. Там же. С.324.
15. Там же. С.325.
16. Ныне улица Ленина.
17. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2238, л.8 и след.
18. Ныне Красноармейская улица.
19. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2238, л.20.
20. Там же. Л.46.
21. Там же. Л.115.
22. Там же. Л.70.
23. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2271, л.5.
24. Там же. Л.9.
25. Там же. Л.26.
26. *Софийский Л.И.* Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414-1914). Псков, 1912. С.57.
27. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2271, л.90.
28. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2292, л.4.
29. Ныне в черте города.
30. Сборник... С.333.
31. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2292, л.90.
32. Сборник... С.334.
33. Ныне Коммунальная улица.
34. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2292, л.17.
35. Там же. Л.100.
36. Там же. Л.112.
37. Там же. Л.156.
38. Там же. Л.88.
39. Там же. Л.155.